

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.12

DOI 10.17223/23088451/10/3

В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ»
И «УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ»¹

Сопоставляются понятия «злоупотребление правом» и «уголовно-процессуальное правонарушение». Анализируются рассматриваемые категории с позиции наличия в их структуре классических элементов: объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Выявляются основные сходства и различия, по результатам сравнения предлагается вывод о том, что злоупотребление правом можно рассматривать в качестве особого вида правонарушения.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушения, элементы правонарушения.

Злоупотребление правом – весьма своеобразный юридический феномен. Наиболее широкие теоретические интерпретации, исходя из практики ее проявления, эта категория получила в процессуальных отраслях права и одноименных производствах, в частности гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве. Оригинальность рассматриваемого феномена обусловлена отсутствием четких критериев и признаков его самоидентификации с позиции сложившихся канонов теории права. К примеру, в каждой отрасли права имеется понимание того, что такое права, обязанности, норма права, состав преступления, принципы права и т.д. Неповторимость конкретных форм злоупотребления права и трудности его определения обусловлены широкой долей субъективизма в его толковании, что существенно осложняет противодействие данному явлению. Такая ситуация характерна как для гражданского (арбитражного), так и для уголовного процесса. Конечно же, имеются и серьезные отличия, которые детерминированы условиями действия публичности и диспозитивности [1, с. 155–163] в разных отраслях права, что дает разноплановость судебной практики. Гражданскому судопроизводству, в частности, свойственно многообразие форм и видов злоупотребления правом, многие из которых толкуются в актах Верховного Суда РФ. В уголовном процессе количество таких эксцессов значительно меньше, и они проявляются, по большей части, в деятельности стороны защиты.

Некоторые авторы при попытке понять сущность злоупотребления правом сравнивают данное правовое явление с уголовно-процессуальным правонарушением. Указанный подход небесспорен, так как действительно между рассматриваемыми правовыми категориями много общего, что можно заметить в контексте сопоставления самих дефиниций.

Так, В.П. Грибанов полагает, что злоупотребление правом – это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволённых конкретных форм в рамках разрешенного ему законом общего типа поведения [2, с. 63].

В.С. Белых дает следующее определение злоупотребления правом: это гражданское виновное правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права с использованием недозволённых конкретных форм в рамках разрешенного законом общего типа поведения [3, с. 43].

Стоит заметить, что многие цивилисты ассоциируют злоупотребление правом с гражданским правонарушением, выделяя все необходимые элементы его состава, особо обращая внимание на вину и объективную сторону.

В этой связи возникает логичный вопрос о том, можно ли применить анализируемый подход к злоупотреблению правом в уголовном процессе с позиции уже уголовно-процессуального правонарушения.

Отметим, что в дефинициях злоупотребления правом в теории уголовного процесса не встречается формулировок, этимологически связанных с категорией правонарушения. Например, утверждается, что злоупотребление правом представляет собой такой способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, обществу, государству, судопроизводству [4, с. 123], либо злоупотребление правом определяется как «поведение участника уголовно-процессуального правоотношения, обладающего процессуальными правами, осуществляемое в процессе правомерной реализации этих

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, проект № 16-03-00413.

прав, но в противоречии с их смыслом и назначением, причиняющее либо способное причинить вред, или иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству» [5, с. 14]. Как мы видим, ключевыми словами, характеризующими анализируемое понятие, являются особый способ осуществления субъективного права и поведение субъекта права, связанное с реализацией процессуальных прав.

Необходимо обратить внимание на то, что понимание сущности уголовно-процессуального правонарушения сложно и неоднозначно, одной из причин этого является выработанный общей теорией права подход, согласно которому правонарушения делятся на преступления и иные правонарушения: гражданские, административные и дисциплинарные. Тем не менее, рассматривая данную тематику, мы будем акцентировать внимание именно на сугубо уголовно-процессуальных правонарушениях, то есть нарушениях уголовно-процессуальных норм, что очень часто в теории уголовного процесса связывают с уголовно-процессуальной ответственностью, характерной чертой которой является применение уголовно-процессуальных санкций [6, с. 178].

Вместе с тем уголовно-процессуальное правонарушение – это виновное противоправное деяние субъекта уголовного судопроизводства, заключающееся в нарушении процессуальных обязанностей и причиняющее вред правоприменительному процессу, запрещенное уголовно-процессуальными санкциями, т.е. санкциями норм именно данной отрасли права [7, с. 76]. По мнению других исследователей, это виновное, общественно вредное противоправное деяние деликтоспособного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, заключающееся в умышленном нарушении требований уголовно-процессуальной нормы, за которое предусмотрено наступление юридической ответственности и применение санкций [8, с. 51].

В контексте проникновения в суть злоупотребления правом актуальна дефиниция правонарушения, предлагаемая Н.В. Ковалевской. В частности, под уголовно-процессуальным правонарушением автор понимает совершенное умышленно или по неосторожности нарушение предписаний уголовно-процессуального законодательства одними участниками уголовного судопроизводства, повлекшее существенное посягательство на законность, права и свободы других участников уголовного судопроизводства и влекущее предусмотренную законом ответственность [9, с. 100].

Анализ изложенных выше определений позволяет выделить основные элементы уголовно-процессуального правонарушения, по которым можно попытаться сопоставить его с правовой категорией злоупотребление правом.

Первый элемент – это объект правонарушения. Как для злоупотребления правом, так и для уголовно-процессуального правонарушения объектом бу-

дет выступать уголовно-процессуальные правоотношения, то есть отношения, возникающие, например, в связи с производством следственных и судебных действий, в стадиях предварительного расследования или судебного разбирательства. Здесь, в обеих ситуациях, ставится под угрозу их строгая и неукоснительная реализация. Соответственно рассматриваемое свойство одинаково для сравниваемых понятий.

Следующая деталь сравнения – объективная сторона. Для уголовно-процессуального правонарушения обязательно наличие: противоправного действия (бездействия), вреда для общественных отношений и причинной связи между ними. В случае злоупотребления правом, несомненно, вред причиняется общественным отношениям, а также присутствует причинная связь между действием (бездействием) и его последствиями. Дискуссионным остается вопрос, связанный с противоправностью сопоставляемых категорий. При злоупотреблении правом субъект формально норм права не нарушает, используя предоставленную государством возможность поступать определенным образом. Для более детального анализа рассмотрим это на примере, когда обвиняемый или его защитник заявляют следователю или суду большое количество немотивированных ходатайств с одной лишь целью – затянуть процесс, затруднить работу следователя (суда). С одной стороны, они используют предоставленное им право заявлять ходатайства, с другой – способы его реализации и цели, преследуемые ими, в конечном счете, нарушают права других участников процесса, таких, как потерпевший, гражданский истец, что, к тому же, явно не соответствует положениям ст. 6 УПК РФ. В данном случае нарушение прав других участников – это фактически несоблюдение предписаний норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с действием таких принципов, как охрана прав и свобод человека и гражданина, разумность сроков, а также назначение уголовного судопроизводства. Как известно, права одного субъекта заканчиваются там, где начинаются права другого. Поэтому-то злоупотребление правом в итоге приводит к нарушению нормы права, пусть и более общей.

Камнем преткновения в анализируемом сегменте сравниваемых категорий также является понятие неисполнения обязанностей. Такая форма самореализации субъекта правоотношения характерна именно для правонарушений и в рамках действующего законодательства неприменима к понятию злоупотребление правом. Тем не менее одним из видов предложений по закреплению законодательной конструкции противодействия злоупотреблению правом, существующих в теории уголовного процесса, является введение обязанности для частных лиц действовать добросовестно и разумно, не допуская злоупотребления правом. Полагаем, что с принятием подобной нормы

отличия между рассматриваемыми понятиями в этой части будут нивелированы.

Следующий формат сравнения исследуемых правовых категорий сводится к их субъекту. В интeпретируемой части оба понятия схожи. Так, некоторые исследователи относят сюда как частных лиц, так и представителей государственных органов, то есть всех участников уголовного процесса [10, с. 49; 11, с. 65 – 78]. Мы же полагаем, что для злоупотребления правом круг таких субъектов ограничен лишь категорией частных лиц, причем в большинстве своем это представители стороны защиты. Здесь и содержится основная часть сходства, так как именно в отношении указанных субъектов применяются санкции, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. В остальной же части понятие субъекта уголовно-процессуального правонарушения существенно объемнее.

Учитывая изложенное, нельзя не обратить внимание на санкции как обязательный элемент, сопутствующий уголовно-процессуальному правонарушению. С одной стороны, в случае злоупотребления правом уголовно-процессуальные санкции действующим законодательством не предусмотрены. С другой – гипотетическая возможность ограничения права, которым злоупотребляет субъект, представляет собой, исходя из его последствий, особого рода санкцию. Многие исследователи обращают внимание именно на факт нормативного закрепления наказания как на основной признак санкции. Отсутствие универсальных признаков злоупотребления правом делает данный вид поведения ненаказуемым, но указанное явление требует соответствующей реакции государства в виде ограничения или лишения возможности реализации права определенным образом [12, с. 89].

На наш взгляд, в уголовном процессе фактически существует пока единственная санкция за злоупотребление правом в случае затягивания ознакомления с материалами уголовного дела, которая предусмотрена ч. 3 ст. 217 УПК РФ. Очевидно, что по своей сути это ограничение права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела в части срока реализации упомянутого права. Однако любая санкция в конечном итоге направлена на ограничение определенного права участника процесса: либо она связана со свободой передвижения (меры пресечения), либо с имущественными правами (штрафы). Особенность реализации санкции в случае злоупотребления правом в том, что ограничивается субъективное право, прямо предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством. Эта черта выражает его специфику, касающуюся особого предмета и метода регулирования.

И наконец, последним элементом сравнения является субъективная сторона, свойственная обоим явлениям. Для злоупотребления правом обязательной формой вины выступает прямой умысел, так как в случае отсутствия последнего нет и самого факта

злоупотребления права. Для уголовно-процессуального правонарушения характерно наличие вины как в форме умысла, так и в форме неосторожности [13, с. 8]. Общим же для сравниваемых категорий является возможность наличия вины в форме умысла.

Таким образом, ключевые отличия анализируемых категорий заключаются в содержании объективной стороны, законодательном закреплении возможностей и форм противодействия и процедуре применения санкций.

В гражданском праве также имеются продуктивные попытки сопоставить понятия злоупотребление правом и правонарушение. О.Н. Бармина предлагает следующую сравнительную характеристику. При правонарушении имеет место совершение действий, запрещенных законом; при вредоносном злоупотреблении правом субъект права действует в пределах предоставленных ему прав, но недозванным способом; злоупотребление правом, совершаемое в форме вредоносных действий, противоречит принципам осуществления права, но не конкретному нормативному предписанию. При совершении правонарушения действует принцип неотвратимости наказания, тогда как злоупотребление правом может оставаться безнаказанным. Наконец, при злоупотреблении правом нарушаются законные интересы других лиц (конкретных субъектов, в отношении которых совершено злоупотребление – частные интересы); при правонарушении интересы конкретных лиц могут быть не затронуты [14, с. 68].

Отмеченные отличительные черты, как мы полагаем, характерны для уголовно-процессуальных правоотношений, где доминирует публичное начало. Вместе с тем в уголовном судопроизводстве в случае злоупотребления правом нарушаются как частные интересы (потерпевшего, гражданского истца), так и публичные, когда появляются искусственные помехи отправлению главной функции государственных органов: реализации назначения (целей) уголовного процесса, в том числе привлечению виновного к уголовной ответственности.

На основании изложенного мы можем сделать вывод о том, что по своей сущности злоупотребление правом можно рассматривать в качестве особого вида правонарушения. Указанное суждение обусловлено схожестью основных характерных черт исследуемых категорий. Это, прежде всего, объективная сторона, где имеет место невыполнение требований определенной нормы, а в случае злоупотребления правом – нарушение общего предписания, вытекающего из толкования совокупности принципов уголовного процесса. Так и в части применяемых санкций, где для правонарушения они нормативно закреплены и заключаются в ограничении возможностей реализации общего права, а в случае злоупотребления правом – такого рода санкцией выступает ограничение конкретного субъективного права, предоставленного определенными нормами уголовно-процессуального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азаров В.А., Нурбаев Д.М.* Публичные и диспозитивные сегменты злоупотребления субъективным правом: межотраслевой взгляд // *Правоприменение*. 2017. № 2(1). С. 155–163.
2. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
3. *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. – М.: Проспект, 2010. 432 с.
4. *Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. В.И. Сергеева.* М., 2011. 1008 с.
5. *Даровских О.И.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. 152 с.
6. *Ольков С.Г.* Теория уголовно-процессуальных правонарушений // *Публичное и частное право*. 2008. № 1. С. 172–181.
7. *Столмаков А.И.* Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1980. № 1. С. 71–76.
8. *Полунин С.А.* Уголовно-процессуальные санкции и особенности их применения: дис... канд. юрид. наук. М., 1997. 194 с.
9. *Ковалевская Н.В.* К вопросу о понятии уголовно-процессуальных правонарушений // *Вестник ОГУ*. 2013. № 3 (152). С. 96–100.
10. *Ольков С.Г.* Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень, 1996. 330 с.
11. *Трубникова Т.В.* Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии вмешательства со стороны государства // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2015. № 3 (17). С. 65–78.
12. *Желева О.В.* К вопросу о соотношении злоупотребления субъективным правом в уголовном судопроизводстве и правонарушения // *Сибирские уголовно-процессуальные чтения*. 2016. № 6(14). С. 83–91.
13. *Канифатов А.А.* Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников: автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 25 с.
14. *Бармина О.Н.* Злоупотребление правом / отв. ред. В.А. Кодолов. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 133 с.

CORRELATION OF THE ABUSE OF RIGHT AND CRIMINAL PROCEDURAL OFFENSES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 14–18. DOI: 10.17223/23088451/10/3

Vladimir A. Azarov, Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: kafprokrim@mail.ru

Daulet M. Nurbayev, Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: daulet_mn@mail.ru

Keywords: abuse of right, offenses, elements of offense.

The research focuses on the comparison of the concept ‘abuse of right’ and criminal procedure offense. The author has compared the category of abuse of right with the concept of a criminal procedure offense in terms of the subject and subjective side, object and objective side and concluded that, in its essence, abuse of right can be considered as a special type of offense. The main methods employed in this research are comparison, logical methods of induction and deduction. The research has been conducted on the basis of definitions and resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases. The author also used such specific methods as technical-legal, which allowed comparing the abuse of right in a criminal trial with an offense, and comparative-legal, by means of which the main elements of the analysed structures have been compared. The author assumes that the abuse of right in its essence can be considered as a special kind of an offense due to the similarity of the main features of the categories under analysis, such as the objective side where there is a failure to comply with the requirements of a certain norm, and in case of abuse of right, a violation of the general prescription stemming from the interpretation of the principles of the criminal process.

REFERENCES

1. Azarov, V.A. & Nurbayev, D.M. (2017) Public and dispositive segments of abuse of the subjective right: interdisciplinary look. *Pravoprimenie – Law Enforcement Review*. 2(1). pp. 155–163. (In Russian). DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2). 155-163
2. Gribanov, V.P. (2000) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Realisation and protection of civil rights]. Moscow: Statut.
3. Belykh, V.S. (2010) *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Rossii* [Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia]. Moscow: Prospekt.
4. Sergeev, V.I. (ed.) (2011) *Advokatura v Rossii* [Advocacy in Russia]. Moscow: Yustitsinform.
5. Darovskikh, O.I. (2013) *Zloupotreblenie pravom v ugovnom sudoproizvodstve Rossii* [Abuse of right in Russian criminal proceedings]. Chelyabinsk: Tsitsero.
6. Olkov, S.G. (2008) *Teoriya ugovno-protsessual'nykh pravonarusheniy* [Theory of criminal procedural offenses]. *Publichnoe i chastnoe pravo*. 1. pp. 172–181.
7. Stolmakov, A.I. (1980) *Ponyatie pravonarusheniya po sovetскому ugovno-protsessual'nomu pravu* [The concept of offense under the Soviet criminal procedure law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 1. pp. 71–76.
8. Polunin, S.A. (1997) *Ugovno-protsessual'nye sanktsii i osobennosti ikh primeneniya* [Criminal procedural sanctions and their application]. Law Cand. Diss. Moscow.
9. Kovalevskaya, N.V. (2013) *K voprosu o ponyatii ugovno-protsessual'nykh pravonarusheniy* [On the concept of criminal-procedural offenses]. *Vestnik OGU – Vestnik of Orenburg State University*. 3(152). pp. 96–100.
10. Olkov, S.G. (1996) *Ugovno-protsessual'nye pravonarusheniya* [Criminal procedural offenses]. Tyumen: Vysshaya shkola MVD RF.
11. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3(17). pp. 65–78. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/17/8

12. Zheleva, O.V. (2016) K voprosu o sootnoshenii zloupotrebleniya sub'ektivnym pravom v ugovnom sudoproizvodstve i pravonarusheniya [On the ratio of abuse of subjective right in criminal proceedings and offenses]. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye chteniya*. 6(14). pp. 83–91.
13. Kanifatov, A.A. (2004) *Zashchita ugovnogo protsessa ot nenormativnogo povedeniya ego uchastnikov* [Protection of the criminal process from the non-normative conduct of its participants]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
14. Barmina, O.N. (2015) *Zloupotreblenie pravom* [Abuse of right]. Kirov: Raduga-PRESS.